

Организация Объединенных Наций

**Доклад Специального
комитета по Уставу
Организации Объединенных
Наций и усилению роли
Организации**

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Семьдесят пятая сессия
Дополнение № 33

**Доклад Специального комитета
по Уставу Организации Объединенных
Наций и усилению роли Организации**

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	5
II. Поддержание международного мира и безопасности	8
A. Осуществление положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций	8
B. Введение и применение санкций Организации Объединенных Наций	9
C. Рассмотрение пересмотренного предложения, представленного Ливией и касающегося усиления роли Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности	12
D. Рассмотрение пересмотренного рабочего документа, представленного Беларусью и Российской Федерацией	12
E. Рассмотрение представленного Кубой пересмотренного рабочего документа «Усиление роли Организации и повышение ее эффективности: принятие рекомендаций»	13
F. Рассмотрение представленного Ганой дополнительно пересмотренного рабочего документа по вопросу об укреплении взаимоотношений и сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными соглашениями или органами в мирном разрешении споров	13
III. Мирное урегулирование споров	15
A. Средства урегулирования споров: обмен информацией о практике использования государствами примирения	16
B. Предложение Российской Федерации с рекомендацией об обращении к Секретариату с просьбой создать веб-сайт, посвященный мирному урегулированию споров, и обновить «Справочник по мирному разрешению споров между государствами»	17
IV. «Справочник по практике органов Организации Объединенных Наций» и «Справочник по практике Совета Безопасности»	18
V. Методы работы Специального комитета и определение новых тем	22
A. Методы работы Специального комитета	22
B. Определение новых тем	23
 Приложения	
I. Представленный Мексикой рабочий документ по вопросу об анализе применения пункта 4 статьи 2 и статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций	27

II. Предложение Исламской Республики Иран по обязательствам государств-членов в отношении односторонних принудительных мер: руководящие принципы, касающиеся путей и средств предотвращения, устранения, сведения к минимуму и компенсирования негативных последствий односторонних принудительных мер . . .	31
III. Представленный Сирийской Арабской Республикой рабочий документ по вопросу о привилегиях и иммунитетах представителей государств — членов Организации Объединенных Наций и ее должностных лиц, которые необходимы для самостоятельного выполнения ими своих функций, связанных с деятельностью Организации	35

Глава I

Введение

1. Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации был создан в соответствии с резолюцией 74/190 Генеральной Ассамблеи и проводил свои заседания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 18 по 26 февраля 2020 года.
2. В соответствии с пунктом 5 резолюции 50/52 Генеральной Ассамблеи Специальный комитет открыт для всех государств — членов Организации Объединенных Наций.
3. Специальный комитет провел четыре заседания: 293-е и 294-е заседания 18 февраля и 295-е и 296-е заседания — 26 февраля. Рабочая группа полного состава, учрежденная на 293-м заседании, провела три заседания с 19 по 21 февраля.
4. Сессию открыла Мария Теофили (Греция) в качестве Председателя предыдущей сессии Специального комитета.
5. На своем 293-м заседании 18 февраля Специальный комитет, учитывая условия договоренности о выборах должностных лиц, достигнутой на его сессии в 1981 году¹, избрал Бюро в следующем составе:

Председатель:

Кира Кристианна Данганан Асусена (Филиппины)

Заместители Председателя:

Ди-Максвелл Саах Кемайя-старший (Либерия)

Мине Озгюль Билман (Турция)

Докладчик:

Алис Лунгу (Румыния)

6. На своем 294-м заседании 18 февраля Специальный комитет избрал следующего члена Бюро:

Заместитель Председателя:

Родриго А. Карасо (Коста-Рика)

7. Бюро Специального комитета выполняло также функции бюро Рабочей группы полного состава.
8. Обязанности Секретаря Специального комитета выполнял Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам. Обязанности помощника Секретаря Специального комитета выполнял главный специалист по правовым вопросам Отдела. Отдел обеспечивал основное обслуживание Специального комитета и Рабочей группы.
9. На своем 293-м заседании Специальный комитет утвердил следующую повестку дня:

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.

---

¹ См. A/36/33, пункт 7.

3. Утверждение повестки дня.
4. Организация работы.
5. Рассмотрение вопросов, упомянутых в резолюции [74/190](#) Генеральной Ассамблеи, в соответствии с мандатом Специального комитета, изложенным в этой резолюции.
6. Утверждение доклада.

10. На 293-м и 294-м заседаниях были сделаны заявления общего характера, касающиеся всех пунктов или некоторых из них. Содержание этих заявлений отражено в соответствующих разделах настоящего доклада.

11. В связи с вопросом о поддержании международного мира и безопасности Специальный комитет имел в своем распоряжении все соответствующие доклады Генерального секретаря², включая самый последний доклад, озаглавленный «Осуществление положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций»³, и доклад 1998 года по этому вопросу, содержащий резюме обсуждений и главных выводов заседания специальной группы экспертов, созданного во исполнение пункта 4 резолюции [52/162](#) Генеральной Ассамблеи⁴. Специальный комитет имел в своем распоряжении также резолюцию [64/115](#) и приложение к ней, озаглавленное «Введение и применение санкций Организации Объединенных Наций».

12. Кроме того, Специальный комитет имел в своем распоряжении следующие документы: пересмотренное предложение, представленное Ливией на сессии 1998 года с целью усиления роли Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности⁵; представленный на сессии 2014 года дополнительно пересмотренный вариант рабочего документа, представленного Беларусью и Российской Федерацией на сессии 2005 года, с рекомендацией запросить у Международного Суда консультативное заключение относительно юридических последствий применения силы государствами без предварительного решения Совета Безопасности, кроме случаев осуществления права на самооборону⁶; пересмотренный рабочий документ, представленный Кубой на сессии 2019 года, об усилении роли Организации и повышении ее эффективности: принятие рекомендаций⁷; и дополнительно пересмотренный рабочий документ, представленный Ганой на сессии 2019 года, по вопросу об укреплении взаимоотношений и сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными соглашениями или органами в мирном разрешении споров⁸.

13. Что касается мирного урегулирования споров, то Специальный комитет провел ежегодное тематическое обсуждение вопроса о средствах разрешения споров в соответствии с главой VI Устава, включая, в частности, средства, о которых говорится в статье 33 Устава, и согласно Манильской декларации о

² [A/48/573-S/26705](#), [A/49/356](#), [A/50/60-S/1995/1](#), [A/50/361](#), [A/50/423](#), [A/51/317](#), [A/52/308](#), [A/53/312](#), [A/54/383](#), [A/54/383/Add.1](#), [A/55/295](#), [A/55/295/Add.1](#), [A/56/303](#), [A/57/165](#), [A/57/165/Add.1](#), [A/58/346](#), [A/59/334](#), [A/60/320](#), [A/61/304](#), [A/62/206](#), [A/62/206/Corr.1](#), [A/63/224](#), [A/64/225](#), [A/65/217](#), [A/66/213](#), [A/67/190](#), [A/68/226](#), [A/69/119](#), [A/70/119](#), [A/71/166](#) и [A/72/136](#).

³ [A/74/152](#).

⁴ [A/53/312](#).

⁵ См. [A/53/33](#), пункт 98.

⁶ См. [A/69/33](#), пункт 37.

⁷ См. [A/74/33](#), приложение I.

⁸ См. [A/74/33](#), приложение II.

мирном разрешении международных споров. В ходе этих прений внимание было сфокусировано на подтеме «Обмен информацией о практике использования государствами примирения». Специальный комитет также имел в своем распоряжении пересмотренное в 2014 году предложение Российской Федерации о том, чтобы рекомендовать просить Секретариат создать веб-сайт, посвященный мирному урегулированию споров между государствами, и обновить «Справочник по мирному разрешению споров между государствами»⁹.

14. На своем 296-м заседании 26 февраля Специальный комитет утвердил доклад о работе своей сессии 2020 года.

---

⁹ См. [A/69/33](#), пункт 52.

Глава II

Поддержание международного мира и безопасности

15. Специальный комитет рассматривал пункт, озаглавленный «Поддержание международного мира и безопасности», в ходе общего обмена мнениями на своих 293-м и 294-м заседаниях 18 февраля и на 1-м заседании Рабочей группы полного состава 19 февраля.

16. В своих общих замечаниях ряд делегаций подтвердили свою приверженность Уставу и принципу многосторонности и вновь заявили о том, что реформа Организации должна проводиться в соответствии с принципами и процедурами, предусмотренными в Уставе; при этом должна сохраняться правовая основа Устава как учредительного документа. Было подчеркнуто, что Генеральная Ассамблея остается главным совещательным, формирующим политику и представительным органом Организации Объединенных Наций. Некоторые делегации вновь выразили озабоченность по поводу того, что Совет Безопасности продолжает вторгаться в сферу деятельности и компетенции Ассамблеи и Экономического и Социального Совета, поскольку берется за рассмотрение вопросов, относящихся к ведению этих органов, и пытается обратиться к областям нормотворчества и выработки определений, которые входят в круг ведения Ассамблеи. Некоторые делегации высказали мнение о необходимости обеспечить предусмотренный в Уставе правильный баланс между функциями и полномочиями главных органов Организации. Наряду с этим было подчеркнуто, что Специальный комитет является надлежащим форумом для изучения правовых аспектов этих вопросов.

A. Осуществление положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций

17. Специальный комитет рассмотрел вопрос об осуществлении положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, в ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на его 293-м и 294-м заседаниях 18 февраля, и на 1-м заседании Рабочей группы полного состава 19 февраля.

18. В ходе общего обмена мнениями по данной теме некоторые делегации подчеркнули важность рассмотрения вопроса об оказании помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций. Было высказано мнение о том, что Совету Безопасности следует осмотрительно и ответственно подходить к этому вопросу, с тем чтобы свести к минимуму негативные последствия санкций для населения и третьих государств. Хотя было признано, что с 2003 года официальных запросов об оказании помощи не поступало, было отмечено, что этот пункт следует сохранить в повестке дня в превентивных целях. Было также высказано мнение о том, что благодаря переходу от всеобъемлющих к адресным санкциям сократилась необходимость в поиске практических и эффективных мер оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций.

Брифинг

19. На 1-м заседании Рабочей группы полного состава представители Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства и Департамента по экономическим и социальным вопросам в соответствии с просьбой

Генеральной Ассамблеи, содержащейся в пункте 5 ее резолюции 74/190, провели брифинг о событиях, имеющих отношение к пункту 13 доклада Генерального секретаря (A/74/152). Представители департаментов проинформировали Рабочую группу о том, что переход от всеобъемлющих санкций к адресным позволил свести к минимуму непреднамеренные последствия для третьих государств и что с 2003 года Секретариат не получал просьб от государств-членов на основании статьи 50 Устава. Представители департаментов изложили также общую информацию об имеющихся механизмах для мониторинга и оценки режимов санкций, предотвращения негативных последствий санкций, укрепления диалога с государствами-членами и оказания по просьбе Совета Безопасности помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций.

В. Введение и применение санкций Организации Объединенных Наций

20. В ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 293-м и 294-м заседаниях Специального комитета 18 февраля, и на 1-м заседании Рабочей группы полного состава 19 февраля был затронут вопрос о введении и применении санкций Организации Объединенных Наций (см. резолюцию 64/115 Генеральной Ассамблеи, приложение).

21. В ходе общего обмена мнениями и на 1-м заседании Рабочей группы полного состава несколько делегаций вновь выразили обеспокоенность в связи с санкциями, вводимыми Советом Безопасности. Было особо отмечено, что санкции не должны вводиться неизбирательно и использоваться как грубое орудие для причинения страданий уязвимым группам населения страны, в отношении которой были введены санкции, и что их цель не должна заключаться в том, чтобы наказать или каким-либо иным образом покарать население.

22. Многие делегации особо отметили, что санкции, а также все меры по борьбе с терроризмом следует вводить и применять в соответствии с положениями Устава и нормами международного права, включая международное гуманитарное право, международные нормы в области прав человека и международное беженское право. Было отмечено, что санкции следует осуществлять в полном соответствии с международными нормами в области прав человека путем обеспечения справедливости и четкости санкционных процедур и уважения прав подпадающих под санкции лиц. В этой связи были упомянуты важная роль Канцелярии Омбудсмана, учрежденной резолюцией 1904 (2009) Совета Безопасности, и необходимость повышения Советом своих стандартов надлежащей правовой процедуры. Была вновь отмечена необходимость прибегать к санкциям только как к последнему средству в случае угрозы международному миру и безопасности, нарушения мира или акта агрессии в соответствии с Уставом и на основании доказательств. Кроме того, было отмечено, что санкции не должны применяться в качестве превентивной меры, что их введение должно быть обусловлено исчерпанием или неадекватностью всех других мирных средств и что при этом можно было бы также рассмотреть возможность введения условных санкций. Было подчеркнуто, что санкционные режимы должны преследовать четко определенные цели, иметь под собой прочную правовую основу и вводиться на определенный срок и что санкции должны являться предметом контроля и периодического пересмотра и отменяться сразу после достижения поставленных целей. Было отмечено также, что санкции не должны препятствовать доставке гуманитарной помощи гражданскому населению. Делегации вновь выразили обеспокоенность по поводу практики одностороннего введения санкций в нарушение международного права и принципов верховенства права на международном уровне. Некоторые делегации высказали мнение о том, что

на практике такие санкции нередко вводятся в результате экстерриториального применения национальных законов с экстерриториальными последствиями, в том числе для третьих государств, которые нарушают суверенитет государств и идут вразрез с принципами, закрепленными в Уставе. В этой связи был упомянут доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека (A/74/165).

23. Ряд делегаций подтвердили, что санкции являются важным предусмотренным Уставом инструментом для обеспечения поддержания и восстановления международного мира и безопасности. Кроме того, было подчеркнуто, что адресное применение санкций может повысить эффективность достижения их целей, одновременно сводя к минимуму их неблагоприятное воздействие и непреднамеренные последствия для благосостояния гражданского населения и третьих сторон.

24. Делегации с удовлетворением отметили, что Секретариат начал проводить регулярные брифинги по вопросам осуществления положений документа, озаглавленного «Введение и применение санкций Организации Объединенных Наций» (резолюция 64/115 Генеральной Ассамблеи, приложение). Эта практика была введена Секретариатом по итогам обсуждений в Специальном комитете и в 2020 году будет применяться десятый год подряд. Приветствовалось растущее понимание в рамках системы Организации Объединенных Наций вопросов применения санкций и повышение транспарентности и оперативности деятельности комитетов по санкциям в области предоставления руководящих указаний относительно осуществления санкций. Было предложено, чтобы Секретариат наращивал свой потенциал для надлежащей оценки непреднамеренных последствий санкций, введенных Советом Безопасности, поскольку в прошлом такого потенциала не хватало, чтобы в полной мере оценивать краткосрочные и долгосрочные социально-экономические и гуманитарные последствия режимов санкций Организации. Была отмечена активизация диалога между Организацией и частным сектором по вопросам санкций и проекта руководящих принципов, основанных на передовой практике, который некоторые делегации рекомендовали продолжить.

Брифинг

25. Во исполнение просьбы, выраженной Ассамблей в пункте 4 ее резолюции 74/190, на своем 1-м заседании Рабочая группа полного состава заслушала брифинг представителя Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства об осуществлении положений документа, содержащегося в приложении к резолюции 64/115 Генеральной Ассамблеи. В ответ на соответствующие запросы, полученные от Специального комитета на его предыдущей сессии, представитель проинформировал Группу об основных элементах этого документа и поделился общей информацией о режимах санкций Организации Объединенных Наций, роли комитетов по санкциям и групп экспертов в деле осуществления санкций, касающихся санкций в вопросах международного гуманитарного права и международных норм в области прав человека, механизмах наблюдения и обзора и последних изменениях в деле осуществления санкционных режимов. Он также ответил на вопросы делегаций по нескольким аспектам санкционных режимов. Он указал, что соответствующая информация также опубликована на веб-сайте Совета Безопасности, в частности в фактологических бюллетенях вспомогательных органов Совета¹⁰.

¹⁰ URL: www.un.org/securitycouncil/sanctions/information.

26. Делегации в целом выразили признательность за проведенный брифинг и за усилия, прилагаемые для повышения транспарентности процедур принятия решений о санкциях и надлежащей правовой процедуры.

27. Хотя делегации с удовлетворением отметили стратегию и мероприятия по подготовке в области применения санкций, они рекомендовали Секретариату предоставить дополнительные возможности для подготовки на большем числе языков, а также продолжать устанавливать партнерские отношения с частным сектором и на региональном уровне. В этой связи представитель Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства привел в качестве примера курсы, организованные недавно в сотрудничестве с Институтом высших исследований по международным проблемам и проблемам развития в Женеве. Он сообщил также о планах по расширению доступа к мероприятиям по подготовке на других языках и по обеспечению большей доступности таких мероприятий на региональном уровне при поддержке со стороны государств-членов. Он обратил внимание на дальнейшие планы по углублению взаимодействия с частным сектором.

28. Секретариату был задан вопрос о том, каким образом можно еще больше усовершенствовать надлежащую правовую процедуру и повысить транспарентность санкционных режимов. Что касается Омбудсмана Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, то представитель Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства пояснил, что были предприняты усилия по укреплению Канцелярии Омбудсмана и разработке надлежащих правовых процедур. Он отметил, что в этой связи выдвигались различные предложения, в том числе по обеспечению непрерывной обработки просьб в тех случаях, когда, например, Омбудсмен временно не может выполнять соответствующие функции или когда эта должность становится вакантной. Можно было бы изменить также методы работы контактного центра для приема просьб об исключении из перечня, например предусмотрев возможность проведения более широких консультаций с заинтересованными сторонами, имеющими отношение к процедурам исключения из перечня.

29. Секретариат просили объяснить, чем методы работы Омбудсмана отличаются от методов работы контактного центра, а также предоставить информацию о контрактном статусе Омбудсмана и членов групп экспертов. Представитель Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства отметил, что эти методы существенно отличаются друг от друга; в частности, Омбудсмен может лично вступать в диалог с подателями просьб, рассматривать поведение фигурирующих в перечне лиц и выносить рекомендацию тому или иному комитету по санкциям. Секретариат изучает контрактный статус Омбудсмана и лиц, работающих в группах экспертов, в целях улучшения ситуации.

30. Секретариат просили объяснить, какие практические меры Организация Объединенных Наций может принять к тому, чтобы при осуществлении своей деятельности гуманитарные организации не сталкивались с препятствиями, вытекающими из режимов санкций. Представитель Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства отметил, что режимы санкций, как правило, предусматривают изъятия, а в некоторых случаях — оговорки для гуманитарной деятельности. Он предложил провести дополнительную работу по разъяснению характера изъятий во избежание слишком чрезмерного соблюдения санкций.

C. Рассмотрение пересмотренного предложения, представленного Ливией и касающегося усиления роли Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности

31. Представленное Ливией пересмотренное предложение, касающееся усиления роли Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности (A/53/33, пункт 98), обсуждалось в общих чертах в ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 293-м и 294-м заседаниях Специального комитета 18 февраля, и было рассмотрено на 1-м заседании Рабочей группы полного состава 19 февраля.

32. Несколько делегаций вновь высказались в поддержку дальнейшего рассмотрения этого предложения. В частности, они призвали делегацию-автора рассмотреть возможность вычленения тех основных элементов предложения, которые сохраняют силу, с тем чтобы включить их в рекомендацию Специального комитета, касающуюся ежегодной резолюции Генеральной Ассамблеи по докладу Специального комитета.

33. Другие делегации выразили мнение, согласно которому оно относится к числу предложений, дублирующих меры по активизации, принимаемые другими подразделениями Организации, и не направлено на удовлетворение той или иной четко обозначенной потребности, поскольку взаимосвязь между различными органами в рамках Организации надлежащим образом определена в Уставе и не нуждается в дополнительных разъяснениях Специального комитета.

D. Рассмотрение пересмотренного рабочего документа, представленного Беларусью и Российской Федерацией

34. В ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 293-м и 294-м заседаниях Специального комитета 18 февраля, и на 1-м заседании Рабочей группы полного состава 19 февраля Специальный комитет рассмотрел дополнительно пересмотренный рабочий документ, который был представлен Беларусью и Российской Федерацией на его сессии 2014 года (A/69/33, пункт 37) и в котором было рекомендовано, в частности, запросить у Международного Суда консультативное заключение о том, какие правовые последствия имеет применение государствами силы без предварительного разрешения Совета Безопасности, кроме случаев осуществления права на самооборону.

35. Авторы предложения напомнили о предыстории его внесения и особо отметили, что тема дополнительно пересмотренного рабочего документа сохраняет актуальность и что он имеет важное значение для выработки общего понимания правовых последствий применения государствами силы без предварительного разрешения Совета Безопасности и для ужесточения запрета на угрозу силой или ее применение в международных отношениях. Одна из делегаций-авторов выразила сожаление по поводу того, что консенсус по данному предложению, которое первоначально было внесено на рассмотрение на сессии Специального комитета 1999 года (см. A/54/33, пункт 89), еще не достигнут. Авторы предложения высказались за его сохранение в повестке дня Специального комитета и призвали делегации внести вклад в процесс его доработки, с тем чтобы его можно было представить Генеральной Ассамблее.

36. Несколько делегаций подчеркнули важность закрепленного в Уставе запрета в отношении угрозы силой или ее применения и вновь высказались в поддержку этого предложения и за его тщательное и вдумчивое рассмотрение. Было

вновь высказано мнение о том, что консультативное заключение Международного Суда будет способствовать уточнению и подтверждению положений Устава, касающихся применения силы, и могло бы способствовать усилению роли Организации.

37. Вновь прозвучали возражения против запроса консультативного заключения, которые высказывались на предыдущих сессиях Специального комитета. Было высказано мнение о том, что в отсутствие дополнительной информации об обстоятельствах применения силы формулировка этого предложения носят слишком общий характер для того, чтобы Международный Суд мог дать значимый ответ.

Е. Рассмотрение представленного Кубой рабочего документа «Усиление роли Организации и повышение ее эффективности: принятие рекомендаций»

38. Пересмотренный рабочий документ, представленный Кубой на сессии Специального комитета 2019 года (A/74/33, приложение I), упоминался в ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 293-м и 294-м заседаниях Специального комитета 18 февраля, и был рассмотрен на 1-м заседании Рабочей группы полного состава 19 февраля.

39. В ходе общего обмена мнениями делегация-автор выразила готовность продолжать работу с заинтересованными делегациями в целях дальнейшего совершенствования пересмотренного рабочего документа. На 1-м заседании Рабочей группы полного состава делегация-автор пояснила, что в этом документе предусматривается исследование правовых аспектов полномочий Генеральной Ассамблеи в соответствии с Уставом в целях содействия активному и эффективному осуществлению этих полномочий. Делегация-автор напомнила о своей просьбе к делегациям поделиться мнениями с целью достичь консенсуса по этому документу.

40. Несколько делегаций высказались в поддержку предложения, содержащегося в пересмотренном рабочем документе. Было отмечено, что цель данного документа заключается в том, чтобы в соответствии с Уставом обеспечить правильный баланс между мандатами всех главных органов Организации Объединенных Наций. Был сделан вывод, что этот документ будет способствовать усилению роли Организации и поэтому должен оставаться в повестке дня Специального комитета.

41. Другие делегации высказали мнение о том, что функции главных органов Организации Объединенных Наций четко определены в Уставе и что рассмотрение этого предложения не принесет никакой пользы, поскольку оно дублирует усилия по активизации деятельности, предпринимаемые в рамках других форумов Организации.

Ф. Рассмотрение представленного Ганой пересмотренного рабочего документа по вопросу об укреплении взаимоотношений и сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными соглашениями или органами в мирном разрешении споров

42. Дополнительно пересмотренный рабочий документ, представленный Ганой на сессии Специального комитета 2019 года (A/74/33, приложение II),

упоминался в ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 293-м и 294-м заседаниях Специального комитета 18 февраля, и был рассмотрен на 1-м заседании Рабочей группы полного состава 19 февраля.

43. Делегация-автор вновь заявила, что восемь предлагаемых руководящих принципов, приведенных в дополнительно пересмотренном рабочем документе, должны обеспечить основу для обсуждения данного вопроса. Разработка глобальных руководящих принципов для всех региональных и субрегиональных соглашений или органов не является ни возможной, ни целесообразной, поскольку различные уровни и форматы сотрудничества и характеристики таких соглашений или органов существенно отличаются друг от друга. Цель предлагаемых руководящих принципов, скорее, заключается в определении общих принципов, которые могли бы применяться к отношениям и сотрудничеству между Организацией Объединенных Наций и региональными или субрегиональными организациями или соглашениями. С этой целью делегация-автор создала рабочую группу на уровне своего Министерства иностранных дел, в задачу которой входит рассмотрение данного документа с учетом замечаний, высказанных другими делегациями. Делегация-автор призвала делегации представлять дополнительные предложения и замечания, с тем чтобы продолжить рассмотрение предлагаемых руководящих принципов в межсессионный период и на сессии Специального комитета 2021 года.

44. Несколько делегаций высказались в поддержку усилий по окончательной доработке дополнительно пересмотренного рабочего документа. Было сочтено, что это предложение является полезным подспорьем для восполнения пробелов в работе Организации Объединенных Наций, касающихся координации с региональными организациями или соглашениями. Было предложено сузить сферу охвата этого предложения, с тем чтобы устранить конкретные пробелы, и сделать так, чтобы работа Специального комитета над этим предложением не дублировала усилия, предпринимаемые на других форумах, в частности в том, что касается финансирования операций по поддержанию мира. Было также отмечено, что предлагаемые руководящие принципы, возможно, более тесно связаны с вопросом о мирном урегулировании споров, чем с вопросом о международном мире и безопасности.

45. Делегацию-автора просили разъяснить фразу «в целях обеспечения исполнения своих функций всеми сторонами [должны быть определены также] рамки сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями или соглашениями», упомянутую в седьмом предлагаемом руководящем принципе, с учетом того, что эти функции в значительной степени уже определены в главе VIII Устава. Кроме того, была поставлена под сомнение связь между такими «рамками сотрудничества» и «соглашениями о партнерстве», о которых говорится в восьмом предлагаемом руководящем принципе. Было также высказано предложение о том, чтобы, когда речь идет об отношениях между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями или соглашениями, приоритет отдавался региональным организациям соответствующего континента. Делегацию-автора просили также представить дополнительную информацию о роли Совета Безопасности и гражданского общества в предлагаемых руководящих принципах.

Глава III

Мирное урегулирование споров

46. Специальный комитет рассмотрел вопрос о мирном урегулировании споров в ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на его 293-м и 294-м заседаниях 18 февраля, и на 2-м заседании Рабочей группы полного состава 20 февраля.

47. В ходе общего обмена мнениями и на заседании Рабочей группы полного состава делегации заявили о своей поддержке всех усилий, направленных на обеспечение мирного урегулирования споров. Делегации напомнили о том, что государства должны воздерживаться от угрозы силой или ее применения и вместо этого должны разрешать споры мирными средствами в соответствии со статьями 2 (3) и 33 Устава. Некоторые делегации особо отметили право государств свободно выбирать мирные средства для урегулирования международных споров. В этой связи была упомянута Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, приложение). Несколько делегаций отметили важность всех целей и принципов, закрепленных в Уставе. Другие делегации отметили значимость государственного суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела.

48. Несколько делегаций указали на важность превентивной дипломатии в деле предотвращения конфликтов и мирного урегулирования споров. Было также подчеркнуто большое значение участия женщин на всех этапах урегулирования конфликтов. Кроме того, некоторые делегации отметили значимость принципа многосторонности и роль региональных механизмов в деле мирного урегулирования споров.

49. Ряд делегаций подтвердили роль Международного Суда как главного судебного органа Организации Объединенных Наций, содействующего мирному урегулированию споров. Была также отмечена полезность выносимых Судом консультативных заключений по правовым вопросам.

50. Многими делегациями была отмечена актуальность Манильской декларации о мирном разрешении международных споров, которая была одобрена Генеральной Ассамблеей в 1982 году и включена в приложение к ее резолюции 37/10. Было подчеркнуто, что Декларация, будучи первым шагом к укреплению правовых механизмов мирного урегулирования международных споров, является одним из знаковых результатов работы Специального комитета по разъяснению и укреплению норм международного общего права и положений Устава. Было объявлено, что Специальному комитету на его сессии 2021 года будет представлено предложение, призывающее Организацию Объединенных Наций и ее государства-члены в 2022 году отметить сорокалетнюю годовщину принятия Декларации путем проведения соответствующих мероприятий.

51. Ряд делегаций заявили, что ежегодное тематическое обсуждение средств урегулирования споров способствует более эффективному и результативному использованию мирных средств и развитию культуры мира среди государств-членов, и поддержали дальнейшее проведение Специальным комитетом работы по анализу всех средств, предусмотренных в статье 33 Устава.

52. Делегации вновь высказались за то, чтобы — в соответствии с мандатом Специального комитета — вопрос о мирном урегулировании споров оставался в его повестке дня.

А. Средства урегулирования споров: обмен информацией по практике использования государствами примирения

53. В соответствии с пунктом 6 а) резолюции [74/190](#) Генеральной Ассамблеи делегации сосредоточились в ходе прений на подтеме «Обмен информацией о практике использования государствами примирения».

54. Делегации вновь заявили о том значении, которое они придают всем мирным средствам урегулирования споров, предусмотренным в статье 33 Устава, включая примирение. Было отмечено, что, хотя примирение не используется столь широко, как другие механизмы урегулирования споров, оно остается важной альтернативой, предусмотренной во многих двусторонних и многосторонних договорах, включая Венскую конвенцию о праве международных договоров (1969 год), Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву (1982 год) и Американский договор о мирном разрешении споров (Пакт, заключенный в Боготе в 1948 году). В качестве одного из последних примеров использования положений о примирении в рамках Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву было упомянуто урегулирование в порядке примирения спора по Тиморскому морю (*Тимор-Лешти против Австралии*).

55. Делегации в целом охарактеризовали примирение как процесс урегулирования споров третьей стороной, предполагающий добровольность, гибкость, конфиденциальность, добросовестность, равноправие и справедливое обращение. Они отметили, что примирение более упорядочено, чем посредничество, и что необязательный характер примирения отличает его от судебного и арбитражного процессов. Было выражено мнение о том, что примирение играет важную роль в ослаблении напряженности и сокращении разрыва между позициями сторон, а также в создании благоприятных условий для мирного урегулирования споров. Кроме того, делегации считают, что примирение способствует восстановлению социальных отношений на основе таких фундаментальных ценностей, как человеческое достоинство и уважение прав человека, права на жизнь и права на физическую и психическую неприкосновенность.

56. Делегации подчеркнули, что примирение следует использовать в соответствии с Уставом и что ключевым аспектом является согласие сторон в споре на его урегулирование в порядке примирения. Делегации отметили также, что в тех случаях, когда тот или иной вопрос уже урегулирован в договорном, судебном или арбитражном порядке, принципы *res judicata* и *pacta sunt servanda* не позволяют вновь открыть его в целях урегулирования с помощью других средств, например в порядке примирения.

57. Делегации отметили, что примирение может применяться в различных областях, таких как предотвращение конфликтов, урегулирование кризисов и решение вопросов, касающихся морских и сухопутных границ. Было упомянуто, что примирение может также использоваться для урегулирования коммерческих и экономических споров и что Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли предлагает свод правил, которые могут применяться сторонами с этой целью. Кроме того, делегации отметили, что примирение может сыграть определенную роль в содействии проведению мирных и заслуживающих доверия выборов и в урегулировании трудовых и отраслевых споров.

58. Делегации упомянули о важности оказания государствам поддержки в создании механизмов примирения и использовании примирения для мирного урегулирования споров, подчеркнув роль Организации Объединенных Наций в этой связи. В этом контексте были упомянуты Типовой согласительный регламент Организации Объединенных Наций для разрешения споров между

государствами (резолюция [50/50](#) Генеральной Ассамблеи, приложение), Согласительная комиссия Организации Объединенных Наций для Палестины и списки посредников и арбитров, которые Генеральный секретарь ведет в соответствии с приложениями V и VII к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

59. Специальный комитет рекомендует провести на его сессии 2021 года тематические обсуждения по подтеме «Обмен информацией о практике использования государствами арбитража».

В. Предложение Российской Федерации с рекомендацией об обращении к Секретариату с просьбой создать веб-сайт, посвященный мирному урегулированию споров, и обновить «Справочник по мирному разрешению споров между государствами»

60. В ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 293-м и 294-м заседаниях Специального комитета 18 февраля, и на 2-м заседании Рабочей группы полного состава 20 февраля делегация-автор напомнила о своем пересмотренном в 2014 году предложении ([A/69/33](#), п. 52) о том, чтобы Специальный комитет рассмотрел возможность обращения к Секретариату с просьбой о создании в пределах имеющихся ресурсов веб-сайта по мирному урегулированию споров между государствами, на котором имелись бы ссылки на соответствующие документы Организации Объединенных Наций, а также на органы Организации Объединенных Наций и другие органы, действующие в этой области, и об обновлении «Справочника по мирному разрешению споров между государствами», который был подготовлен Организацией Объединенных Наций в 1992 году. Делегация-автор выразила сожаление по поводу того, что не был достигнут консенсус по данному предложению, которое фигурирует в повестке дня Специального комитета уже несколько лет. Было отмечено, что «Справочник» был подготовлен с учетом предыдущей инициативы Специального комитета (см. резолюции [39/79](#) и [39/88 А](#) Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1984 года). Было также подчеркнуто, что обновление «Справочника» и создание Секретариатом такого веб-сайта позволит обеспечить наиболее надежный источник информации о новых аспектах мирного урегулирования споров. Делегация-автор высказала мнение о том, что начать работу можно было бы в первую очередь с создания предлагаемого веб-сайта. Кроме того, делегация-автор просила оставить это предложение в повестке дня Специального комитета.

61. Ряд делегаций высказались в поддержку этого предложения в ходе общего обмена мнениями и на заседании Рабочей группы полного состава. Вновь было высказано мнение о том, что обновление «Справочника» и создание веб-сайта как надежного источника информации о мирном урегулировании споров будет полезным для всех государств-членов, в первую очередь для малых государств, располагающих ограниченными ресурсами. Кроме того, было предложено обновить «Справочник» с учетом новых аспектов, а также практики государств-членов, включая передовые методы, информацию о которых государства-члены представили в Специальном комитете в ходе ежегодного тематического обсуждения вопроса о средствах разрешения споров.

62. Другие делегации вновь выразили сомнения относительно реальной ценности данного предложения с учетом наличия других онлайн-источников информации и по-прежнему испытывают озабоченность в связи с тем, что вряд ли уместно использовать ограниченные ресурсы, выделяемые Секретариату, на такую деятельность, не имеющую приоритетного характера.

Глава IV

«Справочник по практике органов Организации Объединенных Наций» и «Справочник по практике Совета Безопасности»

63. Вопрос о «Справочнике по практике органов Организации Объединенных Наций» и «Справочнике по практике Совета Безопасности» затрагивался в ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 293-м и 294-м заседаниях Специального комитета 18 февраля, и в ходе 2-го заседания Рабочей группы полного состава 20 февраля.

64. В ходе общего обмена мнениями делегации дали высокую оценку постоянным усилиям Секретариата по обновлению обоих справочников и ликвидации отставания в их подготовке. Были отмечены большое значение этих двух публикаций как источников информации и эффективного способа сохранения институциональной памяти Организации и их важная роль в распространении сведений о ее работе. Несколько делегаций подчеркнули необходимость ликвидации отставания в подготовке тома III «Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций». Секретариату было также предложено продолжать прилагать усилия в целях обеспечения публикации обоих справочников в электронном виде и их одновременного издания на всех официальных языках Организации Объединенных Наций. Прозвучали голоса в поддержку использования программы стажировок и сотрудничества с научно-образовательными учреждениями для подготовки исследований.

65. Делегации выразили признательность тем государствам-членам, которые внесли средства в целевые фонды, созданные для подготовки каждого из справочников, благодаря чему отставание в их подготовке уменьшилось, и призвали государства-члены делать новые взносы в эти фонды или оказывать спонсорскую поддержку экспертам.

66. На своем 2-м заседании представители Секретариата проинформировали Рабочую группу полного состава о ходе подготовки «Справочника по практике Совета Безопасности» и «Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций».

67. Что касается «Справочника по практике Совета Безопасности», то было отмечено, что впервые за 68 лет его подготовка осуществляется на современной основе. В течение предыдущего года Сектор по исследованию практики Совета Безопасности и Устава Отдела по делам Совета Безопасности одновременно подготовил дополнения 21 и 22 — первые годовые издания этой публикации, охватывающие 2018 и 2019 годы соответственно. Предварительная версия дополнения 21 была размещена в Интернете в октябре 2019 года, а предварительную версию дополнения 22 планируется завершить к октябрю 2020 года. Сектор будет публиковать части «Справочника по практике Совета Безопасности» по мере их готовности в течение 2020 года. В соответствии с новой методологией охвата современной практики Сектор уже приступил к проведению подготовительных исследований и редакционной работы по дополнению 23, охватывающему 2020 год.

68. Кроме того, продолжалась работа над переводом «Справочника по практике Совета Безопасности» на все официальные языки и публикацией полностью подготовленных дополнений. Опубликованные дополнения, охватывающие период с 1989 года по 2015 год, доступны в онлайн-режиме на официальных языках. Ожидается, что дополнение 20, охватывающее период 2016–2017 годов, появится в начале 2020 года.

69. Внимание было обращено на веб-сайт Совета Безопасности, на котором в дополнение к «Справочнику по практике Совета Безопасности» размещена обширная подборка источников информации. Сектор изучил возможности использования современных технологий в целях совершенствования информационных инструментов, в частности для улучшения наглядности представления информации и взаимодействия с пользователями. В августе 2019 года Сектор в сотрудничестве с Департаментом миротворческих операций и Добровольцами Организации Объединенных Наций запустил на веб-сайте Совета Безопасности новую интерактивную информационную платформу — информационную панель по полевым миссиям (Field Missions Dashboard). В начале января 2020 года Сектор представил публикацию «Основные сведения о практике Совета Безопасности» в абсолютно новом формате. В феврале 2020 года Сектор выпустил в обновленном формате ежемесячную публикацию «Основные сведения о практике Совета Безопасности», которая позволяет государствам-членам и широкой общественности следить за деятельностью Совета в том, что касается заседаний, консультаций, количества часов работы и результатов деятельности. Новый формат публикации позволяет проводить сравнительный анализ данных — начиная с 2012 года — за период с начала года до соответствующей даты.

70. Было особо отмечено, что работа по подготовке и публикации «Справочника по практике Совета Безопасности» по-прежнему финансируется за счет добровольных взносов в целевой фонд и спонсорской поддержки младших экспертов. Ввиду активизации деятельности Совета Безопасности, которая приобретает все более сложный характер, дальнейший прогресс будет в значительной степени зависеть от выделения дополнительных ресурсов¹¹.

71. Что касается хода работы над «Справочником по практике органов Организации Объединенных Наций», то было отмечено, что в прошлом году Департамент по экономическим и социальным вопросам приступил к найму консультантов в целях подготовки двух исследований — по статье 58 для дополнения 11 (2010–2015 годы) и по статье 65 для дополнения 10 (2000–2009 годы), причем подготовка второго исследования будет осуществляться при содействии Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению и Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства. Кроме того, благодаря постоянной поддержке факультета права Оттавского университета шесть исследований, относящихся к дополнению 11 (2010–2015 годы), находятся в стадии проведения (исследования по статьям 8, 36, 54, 94, 104 и 105). Были опубликованы два тома: том II дополнения 8 (1989–1994 годы) и том II дополнения 9 (1995–1999 годы). Оба тома размещены на веб-сайте. Было отмечено также, что в электронной версии «Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций» предусмотрена функция полнотекстового поиска, которая позволяет пользователям мгновенно находить во всех исследованиях то или иное слово или сочетание слов на трех языках издания (английском, испанском и французском). В целом из 57 томов, из которых должна состоять публикация, 44 тома были завершены, 31 том был опубликован, а 13 томов были доработаны и представлены для перевода и публикации. Таким образом, осталось завершить работу над 13 томами.

72. Секретариат продолжал поддерживать свои давние связи с Оттавским университетом, а в подготовке исследований для «Справочника по практике органов

¹¹ Следующие страны внесли добровольные взносы или оказали спонсорскую поддержку младшим экспертам: Албания, Ангола, Беларусь, Бельгия, Бенин, Германия, Греция, Ирландия, Италия, Катар, Китай, Конго, Ливия, Люксембург, Мексика, Нигерия, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Португалия, Республика Корея, Российская Федерация, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Швейцария и Япония.

Организации Объединенных Наций» ему также помогали стажеры, и Секретариат обратился к государствам с просьбой рассмотреть возможность оказания спонсорской поддержки младшим экспертам для работы над этой публикацией. Секретариат повторил призыв к тому, чтобы делегации сообщали о заинтересованности научно-образовательных учреждений в возможном сотрудничестве в рамках работы над «Справочником по практике органов Организации Объединенных Наций».

73. Со времени учреждения целевого фонда в 2005 году в него поступило свыше 188 000 долл. США¹². После того как часть средств была использована на подготовку исследований для «Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций», на счету целевого фонда осталось около 72 000 долл. США.

74. После заслушивания докладов представителей Секретариата вновь было высказано предложение о том, чтобы через веб-сайт Совета Безопасности был обеспечен более легкий доступ к документам, изданным или полученным Советом, в частности к уведомлениям, требуемым в соответствии со статьей 51 Устава. Секретариату было также предложено изучить пути распространения уведомлений, требуемых в соответствии со статьей 51, среди всех государств-членов. Представитель Сектора по исследованию практики Совета Безопасности и Устава пояснила, что Департамент по политическим вопросам и вопросам миростроительства работает над тем, чтобы сделать сообщения Совета доступными для всех государств-членов, и отметила, что для этого необходимы дополнительные ресурсы.

75. Специальный комитет рекомендует Генеральной Ассамблее:

а) выразить признательность Генеральному секретарю за прогресс, достигнутый в подготовке исследований для «Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций», в том числе за использование программы стажировок Организации Объединенных Наций и сотрудничество с научно-образовательными учреждениями с этой целью, а также за прогресс, достигнутый в обновлении «Справочника по практике Совета Безопасности»;

б) призвать государства-члены определить научно-образовательные учреждения, способные вносить вклад в подготовку исследований для «Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций», и предоставить контактную информацию таких учреждений, а также в этой связи приветствует намерение Секретариата также предложить членам Комиссии международного права сообщить научно-образовательным учреждениям о том, что Секретариат может связаться с ними в этих целях;

в) с удовлетворением отметить внесение государствами-членами взносов в целевой фонд для устранения отставания в издании «Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций» и в целевой фонд для обновления «Справочника по практике Совета Безопасности», а также других взносов, включая субсидирование должностей помощников экспертов для оказания содействия в обновлении «Справочника по практике Совета Безопасности» и финансовую поддержку в связи с открытием обновленного веб-сайта «Справочника по практике Совета Безопасности»;

г) вновь призвать вносить добровольные взносы в целевой фонд для устранения отставания в издании «Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций», с тем чтобы оказать Секретариату дальнейшую

¹² Добровольные взносы внесли Азербайджан, Албания, Гвинея, Греция, Ирландия, Катар, Кипр, Ливан, Люксембург, Соединенное Королевство, Турция, Финляндия и Чили.

поддержку в эффективном устранении отставания; добровольные взносы в целевой фонд для обновления «Справочника по практике Совета Безопасности»; и субсидировать на добровольной основе и без издержек для Организации Объединенных Наций должности помощников экспертов для оказания содействия в обновлении обеих публикаций;

е) призвать Генерального секретаря продолжать прилагать усилия по обновлению этих двух публикаций и обеспечению их наличия в электронном виде на всех языках, на которых они издаются, и рекомендовать постоянно обновлять веб-сайт «Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций»¹³;

ф) с озабоченностью отметить, что отставание в подготовке тома III «Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций» не устранено, хотя и немного сокращено, и призвать Генерального секретаря решать этот вопрос эффективно и на приоритетной основе, выразив при этом Генеральному секретарю признательность за прогресс, достигнутый в деле устранения этого отставания;

г) подтвердить, что Генеральный секретарь отвечает за качество «Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций» и «Справочника по практике Совета Безопасности», и применительно к «Справочнику по практике Совета Безопасности» призвать Генерального секретаря и впредь следовать положениям пунктов 102–106 его доклада от 18 сентября 1952 года (A/2170).

¹³ <http://legal.un.org/repertory>.

Глава V

Методы работы Специального комитета и определение новых тем

A. Методы работы Специального комитета

76. Вопрос о методах работы Специального комитета затрагивался несколькими делегациями в ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 293-м и 294-м заседаниях Специального комитета 18 февраля, и был рассмотрен на 3-м заседании Рабочей группы полного состава 21 февраля.

77. В ходе общего обмена мнениями делегации подчеркнули важность возложенных на Специальный комитет функций, касающихся поддержания международного мира и безопасности, развития сотрудничества между государствами и поощрения международного права, а также особо отметили роль Специального комитета в разъяснении и толковании положений Устава. Рядом делегаций была также особо отмечена ключевая роль Специального комитета, заключающаяся в том, чтобы сообразно резолюциям [3349 \(XXIX\)](#) и [3499 \(XXX\)](#) Генеральной Ассамблеи содействовать активизации работы и усилению роли Организации и происходящему процессу ее реформирования.

78. Специальному комитету было настоятельно предложено полностью выполнить принятое в 2006 году решение о методах работы, необходимость чего отражена в пункте 3 d) резолюции [73/206](#) Генеральной Ассамблеи. Ряд делегаций рекомендовали Специальному комитету изучить вопрос о периодичности и продолжительности своих заседаний и серьезно рассмотреть возможность проведения своих сессий раз в два года или сокращения их продолжительности. Было также вновь заявлено о целесообразности обзора работы Специального комитета на предмет обеспечения того, чтобы она приносила значимую отдачу, чтобы дублирование между органами, рассматривающими одинаковые или схожие вопросы, сводилось к минимуму и чтобы Специальный комитет не занимался повторно пунктами, которые уже рассмотрены или рассматриваются другими структурами Организации. Было рекомендовано активизировать усилия по рационализации работы Специального комитета с целью повысить его эффективность и производительность, в том числе путем возвращения к «застоявшимся» предложениям. Прозвучало также мнение о том, что совершенствование методов работы Специального комитета и повышение ее эффективности позволило бы ему играть более видную роль.

79. Ряд делегаций вновь отметили, что всестороннее выполнение мандата Специального комитета зависит от политической воли государств, а также от полного и эффективного внедрения методов его работы. Прозвучало мнение о том, что методы работы Специального комитета должны определяться прагматическим подходом к существу этой работы. Было отмечено, что работа Специального комитета должна быть направлена в первую очередь на обеспечение того, чтобы деятельность Организации Объединенных Наций соответствовала стоящим перед ней задачам в области верховенства права и отправления правосудия. Прозвучали голоса против перевода сессий Специального комитета на двухгодичную основу.

80. В ходе общего обмена мнениями и на 3-м заседании Рабочей группы полного состава говорилось о том, что полезно было бы внимательно изучить некоторые пункты повестки дня и что Специальному комитету необходимо их предметно обсудить и проанализировать открытым и транспарентным образом. В этой связи делегациям было рекомендовано удвоить усилия по рассмотрению предложений, представленных Специальному комитету.

81. По мнению других делегаций, некоторые предложения, находящиеся на рассмотрении Специального комитета, не заслуживают дальнейшего рассмотрения, поскольку отношения между главными органами Организации Объединенных Наций надлежащим образом определены в Уставе или поскольку они дублируют работу, проводимую другими структурами Организации.

В. Определение новых тем

82. Вопрос об определении новых тем рассматривался в ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 293-м и 294-м заседаниях Специального комитета 18 февраля, и на 3-м заседании Рабочей группы полного состава 21 февраля.

83. В ходе общего обмена мнениями несколько делегаций отметили, что Специальный комитет способен внести вклад в изучение правовых вопросов, касающихся реформирования и активизации работы Организации и ее органов, включая вопросы, относящиеся к функциям и прерогативам Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета. Другие делегации подчеркнули, что предложения должны носить практический и неполитический характер и не должны приводить к дублированию усилий, прилагаемых другими структурами Организации Объединенных Наций.

84. На 3-м заседании Рабочей группы полного состава представитель Мексики внес на рассмотрение предложение его страны по новой теме, содержащейся в представленном на текущей сессии¹⁴ рабочем документе, озаглавленном «Анализ применения пункта 4 статьи 2 и статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций» (A/АС.182/L.154, воспроизведен в приложении I к настоящему докладу). Представитель Мексики заявил, что это предложение направлено на создание пространства для обсуждения всеми государствами-членами статьи 51 Устава в свете ее взаимосвязи с пунктом 4 статьи 2, с тем чтобы обеспечить более четкое понимание позиций государств-членов в отношении действия, сферы охвата и рамок права на самооборону. Отмечалось также, что в вышеуказанном документе изложен комплекс вопросов, которые касаются содержательной и процедурной сторон этой темы, а также аспектов гласности и транспарентности и которые носят правовой, технический и неполитический характер и будут подпадать под мандат и компетенцию Специального комитета, как это предусмотрено в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи. Подчеркивалось также, что цель этого предложения заключается не в анализе конкретных сообщений, направляемых Совету Безопасности на основании статьи 51, а в общей оценке элементов и практического действия статьи 51 и что это предложение не является дублирующим и несовместимым с работой других органов Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности. Делегация-автор далее заявила о своей готовности рассмотреть любые предложения государств-членов и представить пересмотренный вариант на следующей сессии Специального комитета для его рассмотрения по существу.

85. В ходе общего обмена мнениями и в рамках Рабочей группы несколько делегаций высказались в поддержку представленного Мексикой рабочего документа и его включения в повестку дня следующей сессии Специального комитета по пункту, озаглавленному «Поддержание международного мира и безопасности». Многие делегации отметили, что увеличение количества сообщений, направляемых Совету Безопасности на основании статьи 51, порождает правовые и технические вопросы, вызывающие обеспокоенность всех государств-

¹⁴ Это предложение основывалось на предложении, которое было устно вынесено представителем Мексики в ходе сессии Специального комитета 2018 года (см. A/73/33, п. 83) и которое обсуждалось также на сессии 2019 года (см. A/74/33, пп. 85–87).

членов. Ряд делегаций высказались также в поддержку расширения доступа к информации о сообщениях, направляемых Совету на основании статьи 51 Устава, в целях повышения транспарентности. Некоторые делегации назвали Специальный комитет подходящим форумом для рассмотрения вопросов, поднимаемых в этом предложении.

86. Другие делегации вновь выразили сомнения по поводу предложения и относительно того, что Специальный комитет станет подходящим форумом для рассмотрения поднятых вопросов. Некоторые делегации зарезервировали также свою позицию ввиду ограниченности времени, имевшегося для ознакомления с вышеуказанным рабочим документом.

87. На том же заседании Рабочей группы делегация Кубы объявила, что она готовит письменное предложение о включении нового пункта, касающегося роли Генеральной Ассамблеи в Организации, в качестве последующей меры в связи с ее предложением, внесенным в устной форме на сессии 2019 года (см. A/74/33, пп. 88 и 89).

88. Некоторые делегации поддержали предложение Кубы, тогда как другие предпочли зарезервировать свою позицию до получения письменного предложения. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что это предложение, как представляется, дублирует представленное Кубой предложение, которое уже находится на рассмотрении Специального комитета, и что оно может также дублировать прочие предпринимаемые в рамках Организации Объединенных Наций усилия по активизации деятельности.

89. На том же заседании Рабочей группы представитель Исламской Республики Иран внес предложение о включении новой темы, озаглавленной «Обязательства государств-членов в отношении односторонних принудительных мер: руководящие принципы, касающиеся путей и средств предотвращения, устранения, сведения к минимуму и компенсации негативных последствий односторонних принудительных мер» (A/AC.182/L.153, воспроизведен в приложении II к настоящему докладу). Было разъяснено, что это предложение носит правовой характер и направлено на предотвращение, устранение, сведение к минимуму и компенсирование негативных последствий односторонних принудительных мер. Было отмечено, что это предложение не дублирует другие предпринимаемые в рамках Организации усилия. Кроме того, тему односторонних принудительных мер предлагалось включить в программу работы Комиссии международного права. Подчеркивалось, что односторонние принудительные меры отрицательно сказываются на медицинских и гуманитарных потребностях пострадавшего населения и нарушают нормы, касающиеся суверенного иммунитета. Было высказано мнение о том, что в некоторых случаях такие меры противоречат определенным резолюциям Совета Безопасности и решениям Международного Суда. Было отмечено, что все государства-члены несут обязательство не признавать такие незаконные меры и не оказывать помощь или содействие в сохранении незаконной ситуации, созданной такими мерами. При этом все государства-члены обязаны сотрудничать, с тем чтобы законными средствами положить конец такой ситуации. Делегациям было предложено прокомментировать это предложение в интересах совершенствования правовой базы, применимой к односторонним принудительным мерам.

90. Несколько делегаций поддержали включение этого предложения в повестку дня Специального комитета и отметили, что односторонние принудительные меры подрывают принципы и цели Устава, в частности принцип суверенного равенства государств. Ряд делегаций подчеркнули, что односторонние принудительные меры нарушают международное право прав человека, включая право на развитие, право на здоровье и право на жизнь, и тем самым

препятствуют осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Отмечалось, что применение односторонних принудительных мер было осуждено в заключительном документе восемнадцатой Конференции на высшем уровне глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Баку, и в заявлении, принятом на сорок третьем совещании на уровне министров стран — членов Группы 77 и Китая; оба документа были изданы в 2019 году. Было высказано мнение о том, что только Совет Безопасности уполномочен вводить санкции и что односторонние принудительные меры отрицательно скажутся на эффективности работы Совета. Отмечалось также, что, поскольку это предложение непосредственно касается применения Устава, Специальный комитет является надлежащим форумом для его обсуждения. Предлагаемые руководящие принципы, по мнению этих делегаций, дополняют действующие нормы международного права, касающиеся односторонних принудительных мер.

91. Ряд делегаций зарезервировали свою позицию по этому предложению и отметили, что у них не было достаточно времени для рассмотрения его существа. Было высказано мнение о том, что Специальный комитет не является надлежащим форумом для рассмотрения двусторонних споров. Некоторые делегации подчеркнули также, что Специальному комитету не следует дублировать работу, проводимую в рамках других форумов Организации Объединенных Наций, и не следует стремиться к созданию новых международно-правовых норм.

92. На том же заседании Рабочей группы полного состава представитель Сирийской Арабской Республики внес предложение о включении новой темы, содержащейся в рабочем документе, озаглавленном «Привилегии и иммунитеты представителей государств — членов Организации Объединенных Наций и ее должностных лиц, которые необходимы для самостоятельного выполнения ими своих функций, связанных с деятельностью Организации» (A/AC.182/L.155, воспроизведен в приложении III к настоящему докладу). Делегация-автор пояснила, что целью этого рабочего документа является установление параметров и стандартов на основе рамок Организации Объединенных Наций для улучшения отношений со странами пребывания и предоставления Организации возможности обеспечивать соблюдение Устава, Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральные учреждений Организации Объединенных Наций, а также Венской конвенции о дипломатических сношениях. Делегация-автор особо сослалась на статью 105 и пункт 2 статьи 100 Устава и предложила провести различные исследования о применении положений Устава и других соответствующих документов, в частности положений о соответствующих механизмах разрешения споров, а также о мнениях и опыте государств-членов, касающихся принимающих стран. Делегация-автор также упомянула об актуальности Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и подчеркнула важность принципов равенства всех государств-членов и недискриминации. По мнению делегации-автора, этот рабочий документ не дублирует усилия Комитета по сношениям со страной пребывания и не противоречит его мандату, а, напротив, может укрепить отношения с Комитетом и позволить каждому комитету вносить свой вклад в повышение эффективности работы другого комитета.

93. Это предложение было упомянуто в ходе общего обмена мнениями и обсуждалось в Рабочей группе. Несколько делегаций высказались в поддержку этого предложения и отметили, что Специальный комитет располагает возможностями для изучения этой темы и имеет непосредственное отношение к Уставу. Были упомянуты возникающие в последнее время трудности, которые негативно сказываются на способности Организации выполнять свою работу и которые

обусловлены ограничениями, налагаемыми на некоторых представителей и должностных лиц Организации Объединенных Наций. Утверждалось, что Специальный комитет наделен мандатом и обязанностью рассматривать возможные случаи нарушений Устава с правовой точки зрения. Некоторые делегации выразили сожаление по поводу того, что рекомендации, принятые Генеральной Ассамблеей по этой теме, до сих пор не выполнены, и отметили, что дискриминационные меры, которые могут затрагивать права человека соответствующих лиц, все еще действуют. Некоторые делегации отметили также, что этот вопрос не является двусторонним, а скорее отражает системную практику и связан с соблюдением принципа верховенства права и защитой интересов Организации в целом.

94. Другие делегации просили предоставить им дополнительное время для изучения рабочего документа. Было высказано мнение о том, что подходящим форумом для рассмотрения темы этого рабочего документа является Комитет по сношениям со страной пребывания, и было отмечено, что Комитет активно занимается рассмотрением таких вопросов. Было также выражено сомнение в уместности постановки двусторонних вопросов в Специальном комитете.

Приложение I

Анализ применения пункта 4 статьи 2 и статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций

Рабочий документ, представленный Мексикой

I. Цели

- Создать условия для обсуждения всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций в свете ее взаимосвязи с пунктом 4 статьи 2 Устава, а также для обмена мнениями, который позволит более четко понять позицию государств-членов в отношении действия, сферы охвата и рамок права на самооборону.
- Проанализировать сложившуюся в последнее время практику представления докладов в соответствии со статьей 51 Устава, прежде всего случаи, касающиеся негосударственных субъектов, включая ответы на такие доклады и их отсутствие, а также прецеденты, которые могут возникать в этой связи.
- Проанализировать те вопросы существа, процедурные вопросы и вопросы транспарентности и огласки, которые возникают в связи со статьей 51, с тем чтобы обеспечить большую ясность в отношении условий выполнения ее положений.

II. Справочная информация

1. Как указано в докладах [A/73/33](#) (пункты 83 и 84) и [A/74/33](#) (пункты 85–87), в ходе семьдесят третьей и семьдесят четвертой сессий Генеральной Ассамблеи Мексика довела до сведения Комитета информацию о том, что в последнее время возросло число сообщений, направляемых в Совет Безопасности в соответствии со статьей 51 Устава, особенно в том, что касается контртеррористических операций. В этой связи была выражена озабоченность по поводу недавнего толкования права на самооборону в ответ на вооруженные нападения, совершаемые негосударственными субъектами, и Специальному комитету было предложено, в частности, «рассмотреть основные и процедурные аспекты данного вопроса, с тем чтобы уточнить толкование и применение статьи 51 и избежать возможного злоупотребления правом на самооборону».

2. В этих докладах указывается, что несколько делегаций проявили интерес к этому предложению, рекомендовав представителю Мексики представить его на рассмотрение в письменном виде.

3. В этой связи было отмечено, что в ходе работы Шестого комитета на семьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи в своем совместном заявлении от 3 октября 2018 года члены Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна заявили следующее:

«Мы с озабоченностью отмечаем увеличение числа писем, направляемых рядом государств в Совет Безопасности в соответствии со статьей 51 Устава — чаще всего постфактум — по вопросу применения силы для борьбы с терроризмом. Мы вновь заявляем, что любое применение силы, несовместимое с Уставом Организации Объединенных Наций, является не только незаконным, но также неоправданным и неприемлемым. Более того, следует рассмотреть возможность созыва открытых и транспарентных прений по этой теме».

4. Кроме того, в ходе четвертого Неофициального совещания латиноамериканских юрисконсультов по международному публичному праву, прошедшего 26 октября 2018 года, в рамках выступления на тему «Размышления о недавних ссылках на статью 51 Устава Организации Объединенных Наций» было уделено внимание сфере охвата права на самооборону в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, важности транспарентности и необходимости активизации борьбы международного сообщества с терроризмом как серьезной угрозой международному миру и безопасности, что закреплено в международном праве и увязано с международным правом прав человека, международным гуманитарным правом и беженским правом. На Совещании был достигнут общий консенсус в отношении особой актуальности этой темы, а также целесообразности принятия мер для ее надлежащего рассмотрения в рамках Организации.

5. По завершении этого процесса в целях создания условий для проведения открытого и транспарентного обсуждения с участием государств — членов Организации Объединенных Наций делегация Мексики представляет на рассмотрение Специального комитета настоящий рабочий документ, озаглавленный «Анализ применения пункта 4 статьи 2 и статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций».

6. Такое обсуждение позволит более четко понять позицию государств-членов в отношении действия, сферы охвата и рамок права на самооборону без последствий для полномочий Совета Безопасности не только в недавних случаях, касающихся негосударственных субъектов, но и в ситуациях, которые могут возникнуть в будущем, с учетом серьезности террористических действий и причиняемого ими большого гуманитарного, политического и социального ущерба, а также представляемой ими угрозы международному миру и безопасности.

III. Вопросы для рассмотрения

7. В пункте 1 статьи 1 Устава говорится, что Организация Объединенных Наций преследует цель, которая заключается в поддержании международного мира и безопасности, для чего в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава она устанавливает следующий принцип: «Члены Организации воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций».

8. В соответствии с правовой основой Устава запрет на применение силы в отношениях между государствами снимается в двух исключительных случаях: а) при выдаче Советом Безопасности разрешения на основе статьи 42; и б) в случае осуществления предусмотренного статьей 51 неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону.

9. Статья 51 Устава дословно гласит следующее:

«Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Меры, принятые Членами Организации при осуществлении этого права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности и никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности Совета Безопасности, в соответствии с настоящим Уставом, в отношении предприятия в любое время таких действий,

какие он сочтет необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности».

10. Условия осуществления права на самооборону включают: а) необходимость наличия в прошлом факта вооруженного нападения; б) необходимость и соразмерность ответных мер на вооруженное нападение; и с) обязательство немедленно уведомлять Совет Безопасности о мерах, принятых в порядке самообороны, и отменять их, если и когда Совет предпринимает необходимые действия.

11. В ряде недавних случаев право на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава приводилось в качестве оправдания для применения силы на территории другого государства, якобы в ответ на вооруженные нападения (а в самых вопиющих случаях — для их упреждения), совершаемые негосударственными субъектами, прежде всего террористическими группами.

12. В этой связи цель заключается в том, чтобы проанализировать юридическую сферу охвата вышеупомянутых обязательств и выявить темы для обсуждения государствами-членами с учетом не только толкования этих положений Устава в контексте борьбы с терроризмом, но и прецедентов, которые могут возникать в этой связи, для чего Специальному комитету необходимо рассмотреть, в частности, следующие вопросы:

а) **вопросы существа** (с учетом того, что в соответствии со статьей 51 для того, чтобы сослаться на право на самооборону, необходимо наличие факта вооруженного нападения):

i) Какие аспекты необходимо охватывать в докладах, представляемых Совету Безопасности в соответствии со статьей 51?

ii) Насколько подробной должна быть информация в докладах, представляемых в соответствии со статьей 51, для того чтобы сослаться на право на самооборону?

iii) Как следует толковать статью 51 в случаях нападений со стороны негосударственных субъектов, особенно в случаях террористических нападений, но не ограничиваясь ими?

iv) Можно ли в соответствии со статьей 51 Устава сослаться на право на самооборону на территории третьего государства, когда считается, что такое государство не обладает ни способностью, ни желанием противостоять вооруженному нападению?

б) **процедурные вопросы** (с учетом того, что неотъемлемое право на самооборону может осуществляться в соответствии со статьей 51 «до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности» и что «меры, принятые Членами Организации при осуществлении этого права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности»):

i) Каковы разумные сроки для представления доклада в соответствии со статьей 51 после вооруженного нападения?

ii) Должен ли доклад быть представлен в соответствии со статьей 51 до применения силы в порядке самообороны или же он может быть представлен и постфактум?

iii) Желательно и необходимо ли Совету Безопасности обсуждать, анализировать и рассматривать доклады, представляемые ему в соответствии со статьей 51?

iv) Нужно ли Совету Безопасности принимать меры, необходимые для поддержания международного мира и безопасности, после того как государство сослалось на свое право на самооборону?

v) Как можно толковать бездействие Совета Безопасности после получения доклада в соответствии со статьей 51, особенно если в связи с одной и той же ситуацией было получено несколько докладов?

с) **вопросы транспарентности и огласки** (с учетом того, что представление докладов в соответствии со статьей 51 является обязательством по Уставу Организации Объединенных Наций, непосредственно связано с вопросами международного мира и безопасности и отвечает интересам всех государств-членов):

i) Как можно повысить транспарентность и огласку в отношении докладов, представляемых в соответствии со статьей 51?

ii) Как можно облегчить доступ государств-членов к таким докладам?

iii) Как государства-члены могут получить доступ к ответам на такие доклады при их наличии?

iv) Как можно улучшить доступ к информации с учетом задержки с публикацией «Справочника по практике Совета Безопасности»?

v) Как можно толковать отсутствие ответов со стороны государств-членов на доклады, представляемые в соответствии со статьей 51, с учетом нынешней ситуации с отсутствием транспарентности и огласки в отношении таких докладов?

Приложение II

Обязательства государств-членов в отношении односторонних принудительных мер: руководящие принципы, касающиеся путей и средств предотвращения, устранения, сведения к минимуму и компенсирования негативных последствий односторонних принудительных мер

Предложение Исламской Республики Иран

Односторонние принудительные меры — это незаконные меры, которые включают, в частности, экономические и политические меры и принимаются одним государством или группой государств в отношении другого государства в целях принуждения его к каким-либо действиям и ущемления его суверенных прав, чтобы добиться каких-либо конкретных изменений в его политике. Такие незаконные меры являются экстерриториальными, поскольку принимаются по инициативе одного государства или группы государств за пределами национальной территории или юрисдикции этого государства или группы государств. Законы, предписывающие введение этих мер, могут иметь экстерриториальные последствия не только для стран, против которых они направлены, но и для третьих государств, которые будут вынуждены в свою очередь применять односторонние принудительные меры в отношении страны, против которой изначально направлены эти меры, потому что отказ от введения приведет к суровым односторонним санкциям.

В последние годы односторонние принудительные меры, принимаемые беспрецедентными темпами, еще больше усилились и приводят к экономическим проблемам, человеческим страданиям и лишению многих стран их неотъемлемых и основных прав, включая право на развитие, что не может не вызывать тревогу. Такие меры оказывают воздействие прежде всего на повседневную жизнь гражданских лиц и имеют серьезнейшие гуманитарные последствия. В частности, значительно ограничивается доступ к медицинским услугам и жизненно важным лекарствам, что сопоставимо с коллективными наказаниями и поэтому запрещено гуманитарным правом, поскольку такие действия отрицательно сказываются на реализации основных прав человека.

Будь то всеобъемлющие или адресные односторонние принудительные меры, они противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и основополагающим принципам и нормам международного права и международного обычного права и считаются международно-противоправными деяниями. В этой связи все государства-члены обязаны выступать против принятия этих незаконных мер, нарушающих их свободу торговли и их суверенитет. В некоторых обстоятельствах такие меры также противоречат резолюциям Совета Безопасности, принимаемым на основании главы VII Устава, и влекут за собой введение наказаний в отношении стран во всем мире за соблюдение положений таких резолюций. Имелись случаи, когда эти меры нарушали временные меры Международного Суда и ставили под угрозу международный мир и безопасность.

Учитывая незаконный характер этих жестоких и опасных мер, приводящих к серьезным последствиям для международного правопорядка и затрагивающих интересы третьих государств, все государства — члены Организации Объединенных Наций обязаны не признавать такие противоправные действия законными. Они обязаны также не оказывать помощь или содействие в сохранении незаконного положения, порожденного таким противоправным деянием. Кроме того, все государства-члены обязаны сотрудничать друг с другом, чтобы положить конец такому положению законными средствами.

Поэтому с учетом серьезных и негативных последствий односторонних принудительных мер для многосторонности, международного права, Устава, прав человека и права на развитие Специальному комитету по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации пора серьезно подойти к вопросу о поддержании международного мира и безопасности, которым занимается Совет Безопасности, и изучить пути и средства предотвращения, устранения, сведения к минимуму и компенсации негативных последствий односторонних принудительных мер в форме руководящих принципов.

В руководящих принципах будут подробно изложены обязательства и обещания государств-членов в отношении противодействия принятию односторонних принудительных мер, и они могли бы служить для государств «дорожной картой», помогающей им предотвращать, устранять, сводить к минимуму и компенсировать пагубные последствия таких мер.

Приведенные ниже элементы могли бы служить основой для обсуждений и переговоров в Комитете и в конечном итоге и в надлежащее время могли бы быть приняты Генеральной Ассамблеей.

Обязательства государств-членов в отношении односторонних принудительных мер

Руководящие принципы, касающиеся путей и средств предотвращения, устранения, сведения к минимуму и компенсации негативных последствий односторонних принудительных мер

Генеральная Ассамблея,

вновь подтверждая свою приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций,

ссылаясь на резолюцию [2625 \(XXV\)](#) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, в которой содержится Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций,

подтверждая резолюцию [3281 \(XXIX\)](#) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1974 года, содержащую Хартию экономических прав и обязанностей государств, в соответствии с которой ни одно государство не может применять по отношению к другому государству или поощрять применение экономических, политических или каких-либо других мер принудительного характера, направленных на ущемление его суверенных прав,

памятуя о росте числа односторонних актов в международных отношениях, включая одностороннее применение силы, угрозу применения силы и односторонние принудительные экономические меры,

считая, что «односторонние принудительные меры» означают принимаемые государством транснациональные меры принудительного характера, — за исключением мер, принимаемых Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, — включая угрозу или оказание давления в любой форме, будь то военной, политической, судебной или экономической, с целью заставить другое государство изменить свою политику или вынудить другое государство совершить любое действие, связанное с заключением соглашения или договора, в нарушение принципов суверенного равенства государств и свободы согласия,

признавая, что враждебные односторонние акты могут представлять угрозу международному миру и безопасности,

учитывая важность свободной торговли для развития государств и благосостояния их народов,

вновь заявляя о своей приверженности основным правам человека, включая право на жизнь, свободу и собственность и право быть свободным от произвольных мер,

подчеркивая право людей на достойный уровень жизни и право на развитие,

будучи обеспокоена негативными последствиями односторонних мер, включая принудительные экономические меры, для осуществления прав человека и соблюдения норм международного гуманитарного права,

осуждая тот факт, что некоторые государства продолжают принимать односторонние принудительные меры в отношении других государств, не позволяя таким государствам в полной мере осуществлять свои права, закрепленные в основных международно-правовых документах, в том числе в Уставе Организации Объединенных Наций,

выражая глубокую обеспокоенность по поводу того, что в некоторых случаях односторонние принудительные меры противоречат резолюциям Совета Безопасности, принятым на основании главы VII Устава, влекут за собой наказание государств во всем мире за соблюдение таких резолюций и тем самым ставят под угрозу международный мир и безопасность,

принимает следующий документ:

Руководящие принципы, касающиеся путей и средств предотвращения, устранения, сведения к минимуму и компенсации негативных последствий односторонних принудительных мер

1. Государства считают, что принятие любым государством односторонних принудительных мер является незаконным и влечет за собой международную ответственность.
2. Национальные суды и трибуналы государств не признают, не вводят в действие и не исполняют никакие иностранные судебные решения, вытекающие из применения национальных законов, указов и постановлений, предусматривающих принятие односторонних принудительных мер, включая односторонние принудительные экономические меры, в отношении других государств.
3. Государственное и частное имущество и активы, включая банковские счета, облигации, недвижимость и консульские и дипломатические учреждения, не подлежат замораживанию, изъятию или любой другой форме конфискации или ограничения в результате принятия односторонних принудительных мер. Юрисдикционные иммунитеты государств должны неизменно соблюдаться и защищаться от осуществления односторонних принудительных мер.
4. В случае экономического или финансового ущерба, понесенного в результате введения односторонних принудительных мер, государство, которое своими действиями или просьбой причинило такой ущерб государству-объекту, несет главную ответственность за компенсацию и возмещение ущерба.
5. Государства составляют «дорожную карту» для уменьшения зависимости международной торговли от национальных валют, которые могут использоваться как инструмент принятия односторонних принудительных экономических мер или сохранения денежной гегемонии конкретного государства в мировой экономике.

6. Государства прилагают усилия для создания региональных или других межгосударственных финансовых учреждений в целях укрепления их двусторонних и многосторонних финансовых отношений и замены несправедливой практики и процессов, которые в настоящее время свойственны для некоторых глобальных финансовых учреждений и учреждений, занимающихся вопросами развития.

7. Никто не может быть лишен свободы или свободы передвижения или подвергнут в какой-либо другой форме судебному ограничению, основанному на односторонних принудительных актах, законах или политике того или иного государства. Суды и трибуналы проводят тщательную проверку всех представленных им документов и доказательств, с тем чтобы избежать необоснованного применения односторонних принудительных мер в судебном порядке.

8. Государства рассматривают уклонение физических лиц от односторонних принудительных экономических мер или обход таких мер как политическое по своему характеру действия, которые, следовательно, не являются преступлением, служащим основанием для выдачи.

9. Торговля товарами и предметами гуманитарного назначения, такими как продовольствие, медикаменты и сельскохозяйственная и животноводческая продукция, ни при каких обстоятельствах не должна подвергаться каким-либо прямым или косвенным принудительным экономическим мерам или санкциям. Соответственно, любые препятствия для такой торговли, включая препятствия в отношении транспортировки, финансовых операций и перевода валют или кредитных документов, должны быть устранены.

10. Деятельность, связанная с материальными или нематериальными культурными ценностями, культурой, доходами от искусства и спорта, доходами работников за рубежом, средствами, относящимися к функционированию дипломатических представительств, взносами в международные организации, средствами, относящимися к студентам и академической деятельности, и другая деятельность аналогичного характера ни в коем случае не должны затрагиваться или даже временно прерываться в результате введения каких-либо односторонних принудительных экономических мер или ограничений в любой форме, сказывающихся на их нормальном ведении.

11. Любая односторонняя принудительная экономическая мера, которая отрицательно сказывается на всем населении страны, препятствуя удовлетворению гуманитарных потребностей этого населения или полному осуществлению его основных прав человека, включая его основные экономические, социальные и культурные права, закрепленные в международных договорах о правах человека, считается грубым нарушением норм международного права и международным преступным деянием.

12. Гуманитарная помощь в натуральной или денежной форме в случае стихийных и других бедствий не подлежит каким-либо прямым или косвенным ограничениям.

13. Государствам рекомендуется принимать законы и нормативные акты для обеспечения принятия мер, изложенных в настоящих руководящих принципах.

Приложение III

Привилегии и иммунитеты представителей государств — членов Организации Объединенных Наций и ее должностных лиц, которые необходимы для самостоятельного выполнения ими своих функций, связанных с деятельностью Организации

Рабочий документ, представленный Сирийской Арабской Республикой

1. В соответствии с мандатом, предусмотренным в резолюции 3499 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1975 года, Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации должен рассматривать любые дополнительные конкретные предложения, которые могут быть внесены правительствами, с тем чтобы повышать способность Организации Объединенных Наций достигать своих целей.
2. Во исполнение этого мандата Специальный комитет должен оказывать помощь в вынесении рекомендаций в целях выяснения конкретных деталей, касающихся применения статьи 105 Устава, в которой говорится о том, что Организация Объединенных Наций пользуется на территории каждого из своих членов такими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для достижения ее целей, а также предусматривается, что представители государств — членов Организации Объединенных Наций и ее должностные лица также пользуются привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для самостоятельного выполнения ими своих функций, связанных с деятельностью Организации.
3. В частности, введение правительством страны пребывания ограничительных мер в отношении сотрудников Организации Объединенных Наций, являющихся гражданами некоторых государств, представляет собой ущемление международного статуса этих должностных лиц и явное нарушение пункта 2 статьи 100 Устава. Излишне говорить, что такие незаконные действия не совершаются ни одним из правительств стран, в которых размещаются отделения Организации Объединенных Наций, за исключением правительства страны, в которой размещаются Центральные учреждения в Нью-Йорке.
4. Задача Комитета становится все более актуальной в свете серьезных отступлений от Соглашения по вопросу о месторасположении Центральные учреждений Организации Объединенных Наций и беспрецедентных нарушений этого соглашения правительством страны пребывания в отношении Центральные учреждений Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, поскольку становится очевидно, что в последние годы правительство страны пребывания проводит карательную и репрессивную политику в отношении представителей некоторых государств-членов и сотрудников Организации Объединенных Наций, которые являются гражданами этих государств. Речь идет о препятствиях, с которыми сталкиваются прежде всего высокопоставленные должностные лица и представители Исламской Республики Иран, Корейской Народно-Демократической Республики, Кубы, Боливарианской Республики Венесуэла, Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики. К этим нарушениям относятся, в частности, несправедливые и нелогичные процедуры, связанные с введением ограничений и невыполнимых стандартов и/или даже с отказом в выдаче въездных виз в Соединенные Штаты представителям некоторых из этих стран и членам их семей, а также с введением ограничений на передвижение и поездки и ограничений на открытие банковских счетов. В последнее время нарушения достигли такого уровня, что правительство страны пребывания отказалось предоставить дипломатические услуги и защиту высокопоставленным

должностным лицам, представляющим некоторые из этих стран на заседаниях Организации Объединенных Наций высокого уровня.

5. В последнее время правительство страны пребывания начало вводить меры, которые являются незаконными и неоправданными, в целях ужесточения ограничений и оказания большего давления на представителей некоторых государств. Члены сообщества Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке осознают, что истинные причины, лежащие в основе этих ограничительных и карательных мер, связаны с политическими разногласиями на двустороннем уровне между правительством страны пребывания и каждым из правительств стран, представители которых при Организации Объединенных Наций подпадают под действие этих мер. Несмотря на это, такие меры, особенно связанные с ограничением передвижения и отказом в выдаче въездных виз или ограничением выдачи таких виз путем установления необоснованных условий и стандартов, привели к гуманитарным последствиям на индивидуальном и семейном уровнях для представителей некоторых государств-членов. К сожалению, Секретариату пока не удалось отыскать эффективный способ обеспечения соблюдения Соглашения по вопросу о месторасположении Центральные учреждений Организации Объединенных Наций, которое требует проявления доброй воли и добрых намерений со стороны подписавших его сторон.

6. Соответственно, Специальный комитет призван играть важную роль в проведении анализа правовых аспектов вопросов, связанных с осуществлением положений Соглашения по вопросу о месторасположении Центральные учреждений Организации Объединенных Наций, и вносить активный вклад в этот процесс в целях обеспечения защиты интересов государств-членов и сотрудников Организации Объединенных Наций всех национальностей без какой-либо дискриминации или политизации. В этой связи важно сослаться на разделы 27 и 28 Соглашения по вопросу о месторасположении Центральные учреждений Организации Объединенных Наций, в которых подчеркивается необходимость неуклонного выполнения этого соглашения в интересах предоставления Организации Объединенных Наций возможности эффективно достигать своих целей и осуществлять свою деятельность без каких-либо ограничений и препятствий.

7. В разделах 11 и 12 Соглашения по вопросу о месторасположении Центральные учреждений Организации Объединенных Наций предусматривается также, что федеральные власти, власти штатов и местные власти Соединенных Штатов не должны чинить препятствий проезду делегатов или должностных лиц в район Центральные учреждений или выезду из этого района. Положения раздела 11 применяются независимо от отношений, существующих между правительствами государств, гражданами которых являются упоминаемые в этом разделе лица, и правительством Соединенных Штатов. Кроме того, в разделе 13 Соглашения говорится о том, что правительство страны пребывания должно выдавать необходимые въездные визы должностным лицам и представителям государств-членов в кратчайшие возможные сроки и что любые ограничения на перемещение должностных лиц в район Центральные учреждений и из него должны устанавливаться на основе консультаций Генерального секретаря с соответствующей страной.

8. В заключение стоит отметить, что Генеральный секретарь должен принимать непосредственное участие в любых официальных и неофициальных обсуждениях и переговорах, которые проводятся в рамках урегулирования нерешенных проблем между правительством страны пребывания и затронутыми представителями государств-членов или затронутыми сотрудниками Организации Объединенных Наций, являющимися гражданами определенных стран, поскольку Генеральный секретарь является главным должностным лицом,

представляющим интересы сотрудников Центральных учреждений Организации Объединенных Наций, и играет главную роль в урегулировании любых разногласий в отношении толкования или применения правовых документов, в частности Соглашения по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций.

9. Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации должен играть более активную роль в проведении правового анализа эффективных способов осуществления рекомендаций, содержащихся в докладах Комитета по сношениям со страной пребывания, учрежденного в соответствии с резолюцией 2819 (XXVI) Генеральной Ассамблеи. В этих докладах дается периодическая оценка эффективности усилий правительства страны пребывания по выполнению его обязанностей и обязательств по отношению к Организации Объединенных Наций и аккредитованным при ней миссиям и их сотрудникам в соответствии с Соглашением по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций, Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года, и нормами общего международного права.

10. Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации может провести исследование вышеуказанных случаев либо самостоятельно, либо посредством создания специальных вспомогательных органов.

11. С учетом вышеизложенного Специальный комитет предлагает следующее:

а) Рабочей группе полного состава рекомендуется предпринять следующие шаги в рамках темы «Привилегии и иммунитеты представителей государств — членов Организации Объединенных Наций и ее должностных лиц», которая будет рассматриваться в рамках повестки дня Специального комитета в связи с вопросом о мирном разрешении споров между государствами:

i) провести исследование правовых аспектов применения статьи 105 Устава, в которой рассматриваются вопросы пользования привилегиями и иммунитетами, необходимыми для достижения целей Организации Объединенных Наций;

ii) провести срочное исследование для определения способов применения раздела 21 Соглашения по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций, в котором определяются полномочия и мандат Генерального секретаря по урегулированию разногласий, возникающих в связи с применением и толкованием разделов и статей Соглашения, будь то на основе рассмотрения третейским судом или обращения за консультативным заключением к Международному Суду;

iii) провести исследование для определения возможности использования текста раздела 30 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Этот раздел находится в статье VIII «Разрешение споров», и в нем прямо говорится о консультативной роли Международного Суда в разрешении споров, касающихся толкования или применения Конвенции;

iv) обратиться к государствам-членам с просьбой представить свои мнения о проблемах и сложностях, с которыми их постоянные делегации и представители могут столкнуться в странах, в которых размещаются отделения Организации Объединенных Наций. Эти мнения и оценки следует включать в официальные доклады, которые должны содержать также четкую информацию и оценки, касающиеся передовой практики правительств

государств, в которых размещаются отделения Организации Объединенных Наций. Секретариат может в начале сессии Специального комитета представлять доклад с изложением мнений государств-членов, что могло бы способствовать проведению исследований Рабочей группой полного состава;

б) на основе этих исследований и обсуждений, а также с учетом предлагаемых руководящих принципов, которые приводятся ниже, Рабочая группа полного состава подготовит рекомендации для Специального комитета, с тем чтобы эти рекомендации были одобрены и препровождены в докладе Специального комитета для рассмотрения Генеральной Ассамблеи;

с) впоследствии Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации рассмотрит способы осуществления рекомендаций по этим вопросам, одобренных Генеральной Ассамблеей.

12. В порядке разъяснения стоит отметить, что цель этого процесса должна заключаться в обеспечении соблюдения соответствующих правовых документов и инструментов, прекращении всех дискриминационных ограничений и процедур, которые могут быть введены правительством любой страны пребывания, и обеспечении того, чтобы правительства стран пребывания придерживались единообразных стандартов, отвечающих духу справедливости и равенства между представителями всех постоянных представительств без дискриминации или исключения, с учетом того факта, что в действиях правительств любых стран, в которых размещаются отделения Организации Объединенных Наций, не должно быть места политизации и навязыванию карательных или симметричных процедур и, что еще более важно, эти действия не должны зависеть от характера и уровня политических отношений между правительством страны пребывания и правительством того или иного государства-члена.

Руководящие принципы, касающиеся привилегий и иммунитетов представителей государств — членов Организации Объединенных Наций и ее должностных лиц, которые необходимы для самостоятельного выполнения ими своих функций, связанных с деятельностью Организации

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на положения Устава Организации Объединенных Наций, касающиеся привилегий и иммунитетов государств — членов Организации Объединенных Наций и ее должностных лиц, которые необходимы для самостоятельного выполнения ими своих функций, связанных с деятельностью Организации, в частности на статью 105 Устава,

ссылаясь также на Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятую Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года, Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций (Соглашение по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций), принятое Ассамблеей 31 октября 1947 года, и Венскую конвенцию о дипломатических сношениях,

признавая роль Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации в повышении способности Организации Объединенных Наций достигать своих целей,

учитывая рекомендации, вынесенные в последнем докладе Комитета по сношениям со страной пребывания, учрежденного резолюцией 2819 (XXVI) Генеральной Ассамблеи¹,

всерьез и с беспокойством принимая во внимание продолжающиеся и учащающиеся случаи серьезных отклонений от Соглашения по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций и беспрецедентных нарушений этого соглашения правительством страны пребывания в отношении Центральных учреждений в Нью-Йорке,

подчеркивая, что в действиях правительств любых стран, в которых размещаются отделения Организации Объединенных Наций, не должно быть места политизации и навязыванию карательных или симметричных процедур и, что еще более важно, что эти действия не должны зависеть от характера и уровня политических отношений между правительством страны пребывания и правительствами любых других государств-членов,

ссылаясь на заявление, сделанное заместителем Генерального секретаря по правовым вопросам и Юрисконсультom Организации Объединенных Наций в Комитете по сношениям со страной пребывания на его 295-м заседании 15 октября 2019 года, в частности содержащееся в нем подтверждение твердой позиции Генерального секретаря о том, что в отношениях с постоянными представительствами, аккредитованными при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, не должно быть места применению симметричных мер²,

подчеркивая важность возложенных на Генерального секретаря роли и ответственности в деле поиска и осуществления кардинальных решений, направленных на то, чтобы положить конец политизации вопроса об отношениях со страной пребывания в соответствии с положениями Соглашения по вопросу о

¹ A/74/26.

² A/АС.154/415.

месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций и всех других имеющих правовых текстов и документов,

подчеркивая также необходимость разработки подходов и механизмов в соответствии с Уставом, которые будут обеспечивать соблюдение страной пребывания Соглашения по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций и предоставлять Секретариату возможность принимать меры для защиты своего персонала и сотрудников постоянных представительств некоторых государств,

учитывая отсутствие ясности и четкого представления в отношении осуществления раздела 30 статьи VIII («Разрешение споров») Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций,

учитывая также позицию и соответствующие решения, принятые Движением неприсоединившихся стран на его недавнем саммите, который проходил 25 и 26 октября 2019 года в Азербайджанской Республике и на котором главы государств и правительств постановили начать в Нью-Йорке консультации с участием более широкого круга государств — членов Организации Объединенных Наций, с тем чтобы представить Генеральной Ассамблее краткий и ориентированный на конкретные действия проект резолюции, требующий от страны пребывания выполнения своих обязанностей согласно соответствующим соглашениям по вопросу о месторасположении отделений и Венской конвенции о дипломатических сношениях,

принимает следующие руководящие принципы:

Руководящие принципы, касающиеся привилегий и иммунитетов представителей государств — членов Организации Объединенных Наций и ее должностных лиц, которые необходимы для самостоятельного выполнения ими своих функций, связанных с деятельностью Организации

1. Следует повышать роль и эффективность Комитета по сношениям со страной пребывания на основе пересмотра процесса отбора государств-членов в состав этого комитета, с тем чтобы обеспечить справедливое географическое распределение и надлежащую представленность государств-членов, в особенности тех из них, которые подпадают под действие процедур, ограничений и дискриминационного отношения со стороны правительства страны пребывания.
2. Следует рассмотреть вопрос об эффективности методов работы, применяемых в рамках Комитета по сношениям со страной пребывания, а также об эффективности имеющихся правовых инструментов по обеспечению выполнения рекомендаций, вынесенных этим комитетом.
3. Следует подчеркнуть важность роли Генерального секретаря в решении проблем государств-членов, которые страдают от негативного, дискриминационного и карательного обращения и ограничений, введенных правительством страны пребывания, и Генеральному секретарю следует рассмотреть вопрос об использовании имеющихся возможностей для обеспечения справедливого и беспристрастного применения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, Соглашения по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций, соответствующих принципов международного права и Венской конвенции о дипломатических сношениях.
4. Правительству страны пребывания следует придерживаться положений Соглашения по вопросу о месторасположении Центральных учреждений

Организации Объединенных Наций в интересах обеспечения представителям государств-членов и сотрудникам Организации возможности выполнять свои функции и повышения способности Организации Объединенных Наций достигать своих целей.

5. Следует создать механизм периодического контроля и оценки, действующий на основе сбора и рассмотрения докладов государств-членов о проблемах и сложностях, с которыми сталкиваются их постоянные делегации и представители в странах, в которых размещаются отделения Организации Объединенных Наций. В эти доклады следует включать четкую информацию и оценки, касающиеся передовой практики, используемой правительствами стран пребывания в отношении отделений Организации Объединенных Наций.

6. Следует укрепить роль Секретариата в обеспечении соблюдения страной пребывания Соглашения по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций посредством создания механизмов контроля и оценки проблем, поднимаемых государствами-членами в контексте отношений со страной пребывания.

7. Можно обратиться к Генеральному секретарю с просьбой составлять ежегодные доклады о состоянии отношений между Организацией Объединенных Наций и правительствами стран, в которых размещаются отделения Организации, и эти доклады могли бы включать информацию, добровольно предоставляемую государствами — членами Организации Объединенных Наций, результаты оценки Секретариатом степени соблюдения странами пребывания положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и Соглашения по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций, а также информацию о передовой практике в этой области.

8. Следует предпринять конкретные шаги для того, чтобы предоставить Генеральной Ассамблее возможность провести консультации в целях разработки необходимых правовых документов, способствующих обеспечению соблюдения привилегий и иммунитетов представителей государств — членов Организации Объединенных Наций и ее должностных лиц, которые необходимы для самостоятельного выполнения ими своих функций, связанных с деятельностью Организации.

